

УДК 372

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ:
РОЛЬ ГИБРИДНЫХ СЛОВ В ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Деркачев М. Д., студент гр. ССП-251-5102, I курс

Научный руководитель: Золотых Т.И., ст. преподаватель АНОО ВО

«Воронежский экономико – правовой институт»

филиал в г. Старый Оскол

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего
образования «Воронежский экономико – правовой институт»

филиал в г. Старый Оскол, Россия

Целью настоящей работы является провести комплексный анализ функционирования гибридных слов в юридическом дискурсе и оценить их влияние на процессы правовой коммуникации в современных профессиональных текстах.

В современных юридических текстах всё чаще наблюдается появление так называемых гибридных слов — терминов и выражений, сочетающих элементы разных языков или включающих англо-/латинизмы в русскую речь. Такие межъязыковые конструкции появляются как в международных соглашениях, так и в национальных нормативных актах, договорах-переводах. Они выполняют важную коммуникативную функцию: позволяют быстро передавать идеи и концепции, заимствованные из других правовых систем, создавать лексические «мосты» между языками. Вместе с тем они могут стать источником непонимания, когда адресат не знаком с языковым/терминологическим заимствованием или когда гибридная форма усложняет однозначную интерпретацию [1, с. 274].

Так, в российских нормативных документах встречаются сочетания вроде «compliance-контроль», «due diligence-проверка», «off-shore зона», что свидетельствует о проникновении англоязычных или международно-правовых компонентов в русский юридический язык. Эти примеры отражают тенденцию к глобализации юридического дискурса: право становится более интернациональным, участники коммуникации — многоязычными и транснациональными. Однако вместе с преимуществами (унификация, международное сотрудничество) возникают и риски: использование гибридов может повысить порог вхождения для непрофессиональных участников, усложнить перевод, увеличить вероятность неправильной интерпретации. Например, понятие «compliance» в английском праве несёт определённый набор коннотаций, тогда как русскоязычный «compliance-контроль» может восприниматься либо как «соблюдение требований», либо как «контроль за соблюдением», что не всегда эквивалентно исходному значению [2, р. 87].

Функции гибридных слов в юридическом дискурсе можно рассматривать следующим образом. Во-первых, они обладают терминологической функцией — с их помощью вводятся новые понятия или институты, особенно в условиях транснационального права. Во-вторых, они играют **коммуникативную** функцию — помогают участникам правовой коммуникации (юристам, законодателям, переводчикам) говорить «на одном языке» международного права. В-третьих — адаптационная функция — гибридные слова отражают культурно-языковую интеграцию: они служат своеобразным переходным звеном между оригинальной правовой системой и национальной правовой средой [3, с. 139].

Тем не менее на практике присутствует компромисс между международностью и понятностью. Юридические тексты, рассчитанные на широкую аудиторию (например, публичные рекомендации, договоры с участием сторон из разных стран) должны учитывать языковую компетенцию адресатов. Если аудитория ограничена профессионалами-правоведами с хорошим знанием иностранных языков, гибриды будут восприняты как нормальная часть дискурса. Но если документ рассчитан также на непрофессионалов или широкий круг заинтересованных лиц, чрезмерное использование гибридной лексики может снизить его эффективность как средства правовой коммуникации. В переводе юридических документов гибридные слова требуют особого внимания: переводчик должен либо сохранить гибридность, либо предоставить понятный эквивалент, а также возможное пояснение [4, р. 75].

В качестве практического вывода можно рекомендовать следующее: при составлении и переводе юридических текстов стоит минимизировать случаи необъяснённых гибридных терминов, особенно там, где существенно значение понятности; там, где гибрид введён, желательно включать пояснительный элемент или сноску; в юридическом образовании полезно формировать у будущих специалистов навыки работы с межъязыковой лексикой и гибридными формами. Только таким образом можно сбалансировать стремление к международному «языку права» и сохранение доступа к праву на национальном уровне.

Заканчивая, можно констатировать: гибридные слова становятся заслуженным феноменом современного юридического дискурса. Они открывают новые возможности для правовой коммуникации в глобальной среде, но также ставят перед юристами, переводчиками и законодателями задачу — обеспечить, чтобы язык права оставался понятным, адекватным и доступным.

Список литературы

1. Юридический медиадискурс как гибридный феномен. Ю.В. Чеметева. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2022, Т. 21, № 1.

2. Special aspects of working with the lexical level of legal discourse texts in the English and Russian languages. Н.В. Алонтсева, Ю.А. Ермошин. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics.
3. Lexico-Semantic Organisation of Legal Discourse. Ю.О. Соловьёва. Филология. Теория & Практика, 2022, Т. 15, № 12.
4. Comparative analysis of lexical density, lexical diversity, and multiword expressions in Russian, English, and French legal texts: implications for readability and understandability. M. Mariko. Russian Linguistic Bulletin. № 7 (67), 2025.